

Великий Владыка Демонов, хотя и держал его под контролем, услышав это, вдруг потерял всю свою уверенность. Он долго смотрел на Лу Нинчу, прежде чем выдать:

— Безобразие.

Сказав это, он хотел встать.

Но Лу Нинчу крепко обнял его, поднял бровь и слегка надул щеки, с упреком сказав:

— Ты совсем ничего не хочешь со мной сделать?

Он моргнул, а затем продолжил тем же игривым тоном:

— Владыка Демонов может делать со мной все, что захочет.

Лун Юань остался невозмутим.

Лун Юань попытался освободиться.

Лу Нинчу быстро прижал его, с легким упреком сказав:

— Ты мог бы хотя бы поцеловать меня.

Сказав, что хочет, чтобы Лун Юань поцеловал его, он сам притянул его и без колебаний поцеловал.

Лу Нинчу почувствовал, что Лун Юань ведет себя как деревяшка, даже не открывая рот, и слегка укусил его за губу.

Затем он с удовлетворением снова прижал Лу Нинчу к столу.

Лун Юань поцеловал его до тех пор, пока тот не перестал шалить. Но даже когда Лу Нинчу перестал шалить, вид его слегка растрепанных волос и блестящих глаз заставил сердце Лун Юаня сжаться.

Он считал себя человеком, не уделяющим внимания внешности, но такой вид...

Большой палец слегка коснулся ярко-красных губ, но Лу Нинчу слегка приоткрыл рот, и палец оказался слегка втянут. Даже несмотря на то, что он только что наслаждался этим местом, прикосновение к влаге заставило Лун Юаня быстро отдернуть руку.

Лу Нинчу еще не успел отдышаться, но уже начал вести себя дерзко, слегка наклонив голову и обнажив шею, в явно соблазнительной манере сказав:

— Владыка Демонов, может быть...

Однако, не успев закончить свои дерзкие слова, Лун Юань уже поднял его и усадил на стул, одновременно поправляя его растрепанные волосы, и строго сказал:

— Не шали.

Он немного помолчал, а затем добавил:

— У стен есть уши.

Лу Нинчу фыркнул, но вспомнил о другом. Он встал, взял две палочки с леденцами, одну оставил себе, а другую протянул Лун Юаню:

— Владыка Демонов, угощайся.

Лун Юань посмотрел на палку, на которой уже не хватало нескольких леденцов, и сказал:

— Не буду.

Лу Нинчу остановился, собираясь откусить, и с удивлением и обидой сказал:

— Ты же обещал мне, что снова поедешь леденцов со мной.

Лун Юань остался непреклонен, лишь строго посмотрел на него:

— Ты купил так много. Скольким ты уже раздал?

Лу Нинчу на мгновение замер, а затем его глаза загорелись:

— Ты ревнуешь?

Лун Юань не ответил, но это не помешало Лу Нинчу утверждать это.

Он сразу же начал уговаривать:

— Не сердись, я больше никому не дам.

— Ешь. — Он прижался к Лун Юаню, и, видя, что тот все еще не сдается, лстиво сказал, — Может, я тебя покормлю?

Сказав это, он откусил один леденец и хотел передать его Лун Юаню через поцелуй.

Но Лун Юань протолкнул леденец обратно в его рот, снова отказавшись:

— Не буду.

Лу Нинчу проглотил леденец и наполовину с упреком, наполовину с угрозой сказал:

— Но если ты не будешь есть, придется раздать другим.

Лун Юань глубоко посмотрел на него, ткнул его в лоб и сказал:

— Эти леденцы останутся у меня. Ты больше никому не дашь.

Лун Юань решил закрыть тему, и Лу Нинчу с радостью согласился.

Однако, хотя Лун Юань остался с ним спать, в итоге он так и не попробовал леденцов, а когда Лу Нинчу уже думал, что тема закрыта, вдруг сказал:

— Маленький обманщик.

Лун Юань, сославшись на то, что днем слишком много людей и легко можно быть замеченным, отказался проводить день с Лу Нинчу, и, как только рассвело, тихо ушел.

Лу Нинчу, хотя и чувствовал некоторое сожаление, был не в плохом настроении.

То, что Лун Юань пришел, уже было хорошо. В конце концов, учитывая его статус Владыки Демонов и уровень преобразования духа, он не мог появиться открыто. Кроме того, он сказал, что будет следовать за ним скрытно.

Лу Нинчу вышел из комнаты, немного потянулся и увидел, что Почтенный Юлун выходит из соседней комнаты. Он сразу же с энтузиазмом подошел к нему:

— Почтенный Юлун, как спалось прошлой ночью?

Почтенный Юлун оставался холодным, лишь посмотрел на него и молча ушел.

Однако вскоре они снова встретились в тренировочном лагере в городе, слушая указания князя Су.

Хотя все монастыри еще не прислали всех своих поддерживающих культиваторов, война не терпит промедления.

Демонический путь, узнав, что их планы раскрыты, не стал ждать, пока все соберутся, а сразу же отправил в несколько раз больше демонических культиваторов, чтобы захватить инициативу.

Получив такое нападение, праведники не могли просто наблюдать и сразу же собрали всех культиваторов, прибывших в город Цзинь, попросив их отправиться на передовую. Однако не все культиваторы были отправлены на фронт. Некоторые демонические культиваторы еще находились в пути, и, конечно, нельзя было выложить все карты на стол.

Лу Нинчу и другие, а также Почтенный Юлун, оказались среди тех, кого оставили. Однако причина, по которой их оставили, была не в том, что их считали козырем.

Почтенный Юлун, хотя и имел громкую славу, получил ее за помощь людям в бедствиях, и никто не видел, как он сражается. Поэтому, хотя и ценили его желание помочь, жители города Цзинь предпочли оставить его в тылу, чтобы избежать гибели этого святого человека.

А Лу Нинчу и других оставили из-за давнего пренебрежения к мечникам в мире культивации.

В глазах других, мечники, в отличие от других культиваторов, не могут атаковать врагов на расстоянии с помощью магии или артефактов. Хотя мечники также владеют искусством управления мечом, переданным некогда мечником, достигшим уровня преобразования духа, для низкоуровневых мечников это искусство слишком затратно и сложно в использовании, а также теряет силу с увеличением расстояния.

Поэтому мечники на поле боя могут убивать только одного врага за раз, и им нужно подходить близко, что делает их менее эффективными, чем обычные солдаты, и труднее прикрывать. Единственное их преимущество — это более острый меч и большая скорость.

Даже когда Лу Нинчу проявил невероятный талант, большинство считало, что он силен только в одиночных боях, но не может проявить себя на поле боя.

В прошлой жизни, когда Лу Нинчу прибыл в город Цзинь, он был сразу же отправлен на передовую из-за напряженной ситуации и своей вины. Поэтому в этой жизни он не ожидал, что пренебрежение к мечникам пойдет так далеко.

Для Е Юйчэня, конечно, лучше было не идти в бой, но Бай Ниюнь, имея патриотические чувства, была немного расстроена таким решением.

Лу Нинчу нахмурился, задумавшись.

Если он уже проявил себя, достигнув Золотого ядра в восемнадцать лет, не следует ли ему перестать скрывать знания и навыки, полученные в прошлой жизни?

Мечник, передавший искусство управления мечом, когда-то использовал его, чтобы убить лидера демонического пути на расстоянии тысячи ли, и с тех пор его имя стало известно повсюду, внушая страх всем демоническим культиваторам, которые не могли спать спокойно, боясь, что в любой момент их может поразить меч, прилетевший с небес.

Искусство управления мечом было бесполезным для низкоуровневых мечников, потому что у них не хватало духовной энергии, чтобы использовать его в полной мере. Если бы можно было устранить этот недостаток, даже если бы низкоуровневые мечники могли использовать лишь часть его силы, хотя бы на расстоянии одной ли, это заставило бы других перестать так пренебрежительно относиться к мечникам.

В прошлой жизни, неоднократно находясь на грани смерти, он нашел способ преодолеть этот недостаток.

Однако, подумав, Лу Нинчу решил пока не упоминать об этом.

Во-первых, искусство управления мечом невозможно освоить за несколько дней. Во-вторых, вопрос о том, стоит ли его раскрывать, нужно обсудить с Лу Цинъюэ.

Ранее, когда он публично достиг Золотого ядра, это уже вызвало беспокойство у Лу Цинъюэ. Кроме того, мечники долгое время были слабыми, и если бы они вдруг начали подниматься, это могло бы вызвать подозрения. Мир культивации не был полностью спокойным, и не только демонический путь, но и праведники не всегда были терпимы к тем, кто поднимался позже.

Пример старейшины Ма был живым доказательством этого.

Лу Нинчу, пока не занятый ничем, посвятил весь день попыткам сблизиться с Почтенным Юлуном.

Почтенный Юлун шел куда-то, и он шел за ним, Почтенный Юлун ел, и он ел, Почтенный Юлун пил чай, и он пил чай.

Через несколько дней Почтенный Юлун, хотя и оставался холодным, уже не уходил после нескольких слов, как вначале, и слушал, когда Лу Нинчу подходил к нему.

Лу Нинчу почувствовал его изменение и воодушевился, даже начал приносить различные вкусные и интересные вещи, чтобы еще больше раскрыть сердце Почтенного Юлуна и быстрее подружиться с ним, чтобы достичь своей цели.

А еще в последнее время Лун Юань стал более горячим, и ему не нужно было много усилий, чтобы он сам начал целовать его. Если бы не его быстрая регенерация, на следующий день он, возможно, не смог бы показаться на людях.

<http://bllate.org/book/15302/1350275>